

Для начала — анекдот в тему. В цирке родился шимпанзенок. Старый шимпанзе с неодобрением смотрит на своего потомка.

— Не расстраивайся, — утешает его жена. — Первые дни каждая обезьянка выглядит как человек. Потом, к счастью, это проходит!

...Считать себя потомком Адама и Евы, конечно, приятно, но ведь и теория Дарвина пока никто не отменял. А если человек и впрямь произошел от обезьяны? Эволюция эволюцией, но наверняка кое-что унаследованное от хвостатых предков так и сидит в каких-то наших генах, которые, как известно, пальцем не размажешь. Конечно, люди все разные. А кто сказал, что обезьяны одинаковы?! В цирке можно увидеть и человекообразных приматов, и павианов, и гамадрилов, а мартышек вообще полно...

Братья Аскольд и Эдгард Запашные предпочли лапундеров. Говорят, за талантливость. А еще они — вроде среднестатистического гражданина: не маленькие, не слишком большие, к тому же не изнежены, не нуждаются в таких тепличных условиях, как шимпанзе или орангутан.

— А если сравнивать не с обезьянами, а с людьми — какие люди больше всего похожи на лапундеров? — спрашиваю у Запашных.

— По складу характера лапундеры любят семейственность и очень уважают власть. В этом смысле они напоминают китайцев, у которых в менталитете заложена страсть к подчинению. Они страшно боятся личной ответственности, полагаясь только на мнение начальника: там, кажется, у каждого работника есть свой руководитель. Но китайцы знуют, для чего это делают, — посмотрите, каких успехов они сейчас добились!

— А мы, русские, на кого похожи?

— Наверное, на орангутанов: умные, хитрые и делать ничего не хотим. Гамадрилы — это скорее американцы. Тоже великая нация, но, к несчастью, чересчур агрессивная в последнее время. Никого к своей "семье" не подпускают. Если ты не с ними — значит, против них. А мартышки — все остальные, — улыбается дрессировщик.

— Зато по профессиональным качествам, наверное, все артисты — обезьяны: даже мужчины полдня у зеркала вертятся...

— Не согласен. Что касается зеркал, то обезьяны их не любят — мы подставляли: подойдет, посмотрит, а потом возьмет еду и размажет об это зеркало! И по сути сравнение неверно. Артист — это прежде всего индивидуальность, личность. Среди обезьян очень мало личностей — есть только вожаки.

— Тогда, может быть, политики?..

— В стае — строгое и тупое подчинение вожаку и его амбициям, желаниям. Если убрать вожака, то его место сразу займет новый, которому остальные станут подчиняться так же ретиво. Но никакой идеи, определенной линии за этим нет. Как видите, на политики они тоже не тянут.

...В ходе беседы с опытными дрессировщиками становится очевидно: наша жизнь в год Обезьяны не будет спокойной. Внешность-то у

В цирке процветает однополая любовь

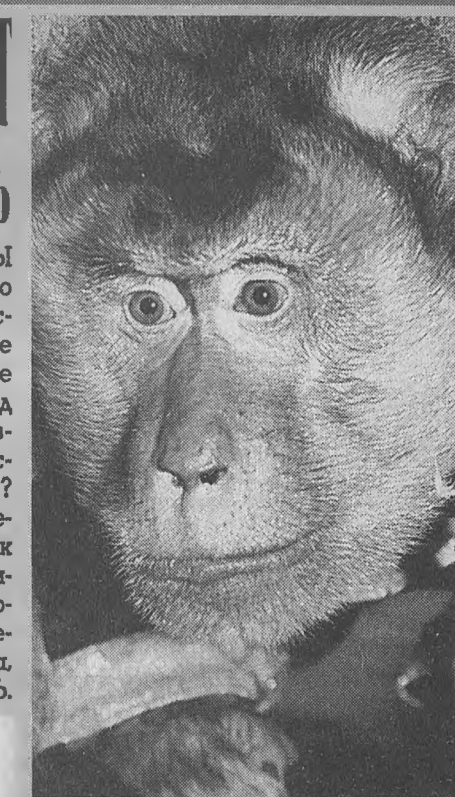
РУССКИЕ — ЭТО ОРАНГУТАНЫ
— Кончай обезьянничать! — строго говорят родители своим чадам, расшалившимся не в меру. Однако еще чуть-чуть, и, согласно модным нынче календарям Востока, наступит год Обезьяны. Так, может, чтобы повезло, как раз и стоит вести себя согласно ее привычкам и склонностям? Тем более знак достаточно близкий человеку — чай, не свинья или баран... Так или иначе стоит на всякий случай приглядеться к нашему ближайшему сородичу повнимательней. И, конечно, сделать это легче всего за кулисами цирка, куда и отправилась Людмила ДИКУЛЬ.

нее вполне симпатичная, но вот характер — палец в рот не клади!.. Как выяснилось, ничто чертовеское ей не чуждо. Исходя из такого портрета и прикинем, что год грядущий нам готовит.

Во-первых, обезьяны хитры, особенно если нужно сачкануть. Один из "артистов" Запашных, Умка, однажды прикинул больным. Лежит, не встает... Братья испугались не на шутку, привели лучших докторов, а те, сделав полное обследование, только развели руками: никаких болезней не обнаружили. "Диагноз" поставила служащая: она заметила, что Умка "хворает", только пока его видят дрессировщики. Уходят — симулянт скачет, зайдут в вольер — чуть ли сознание не теряет. Прописали "больному" голодную диету на сутки. И представьте — Умка тут же срочно выздоровел!

Во-вторых, эти хитрецы еще и умны. Как только номер начал выступать, обезьяны быстро скумекали, что репетиция и работа перед зрителями — не одно и то же. На репетиции за халтуру на тебя зорут, а можно и шлепок схлопотать. Еще хуже — заставят повторять трюк несколько раз подряд. А вот при публике дрессировщики этого ни-ни... И кое-какие из трюков, которые обезьянам были не по душе, они на представлениях тихо-мирно "упразднили". Дрессировщики решили не трепать нервы ни себе, ни "партнерам" и махнули рукой на их проделки.

Соображалка у обезьян вообще работает что надо. Запашные готовили этот номер в Китае, причем в открытом цирке, который располагался в парке. Чтобы юные подопечные не разбега-

ЛЮДМИЛА ДИКУЛЬ

лись, во время репетиций их держали на длинных, до двадцати метров, поводках: так легче успеть прихватить в случае чего... А к концу поводков приделали еще "противоугонное устройство" — крюк из проволоки, который непременно хвать за что-нибудь да зацепится. Но и это мало помогало: обезьяны быстро научились втихую просто перегрызать поводки. Отловить беглецов в огромном парке — пустая затея. Но, проголодавшись, прогульщики сами возвращались через пару суток в клетку с оставленной для них кормежкой. И ведь что самое интересное! За время отлучки беглецы извлеклись от чего угодно — поводков, ошейников, сбрасывали носочки (мешают лазить по деревьям), но футболки и шорты не снимали: понимали, что без своей одежды замерзнут — на улице-то было всего плюс десять...

Ласковы ли обезьяны? Конечно. Могут искренне обниматься с дрессировщиком, будут ластиться, подставят бочок, чтобы их по шерстке погладили. И ручку или ножку (именно ручку, ножку, а не лапку!) протянут: потрепи, мол... Но как же глубоко заблуждаются умиленные зрители, думая, что дрессированные обезьянки — сама кротость! Просто мы не видим этих зверюг, когда они в ярости...

— В стае наших обезьян Парис — вожак. Но и мы с братом для них тоже вожаки, причем глав-

ные. Проверять свою силу Парис начал с нашего служащего, которого порвал довольно сильно. Потом набросился на моего брата — тоже до сих пор шрам во всю руку. Агрессию ко мне до поры не проявлял, признавая за сильнеешего. Но однажды, когда я вошел в вольер, Парис обнял меня и посмотрел в глаза — обычно они в глаза не смотрят, для них это сигнал к нападению. Мы случайно встретились взглядами — Парис счел это вызовом, а может, еще раньше задумал побороться за полное лидерство... В общем, он бросился меня рвать. Наш поединок закончился тем, что я, дрессировщик тигров, буквально убежал из вольера от обезьяны, которая весит каких-то двадцать два килограмма! При своих девятистах ничего не смог сделать: какой рукой я ни замахивался бы, Парис успевал увернуться и снова укусить. А ведь у него четыре острейших клыка по четыре сантиметра.

Мне наложили двадцать швов, два месяца брат носил меня по квартире на руках, сам я не мог ходить... Наказывать Париса не стали — без меня он все равно не понял бы, за что. Я вернулся, вошел в вольер и показал ему, что со мной все в порядке, куда он меня из стаи не убрал, я здесь и его не боюсь. Этого оказалось достаточно, чтобы он понял, кто сильнее. Больше он никогда не пробовал на меня нападать.

И наконец, самый животрепещущий вопрос — о любви.

— Ребята, у вас в номере все самцы. А как же личная жизнь?

— С личной жизнью тяжело, но это издержки производства. Завести самку слишком опасно: в брачный период мужики начнут рвать друг друга, да и самка может их порвать. Свои проблемы они решают между собой — ведь мы держим их не в клетках, а в вольере...

— Все решается по любви?

— Скорее на подчинении, хотя, безусловно, какое-то проявление симпатии присутствует. Кстати, нас с братом они тоже поделили. Например, обезьяна может просто не пойти на какой-то трюк, если она обычно исполняет его с братом. Покажет твердо: я это прекрасно умею, но это трюк Аскольда, а ты тут при чем?... Мы поняли, что это тоже своеобразное проявление любви к нам — и слава богу, будем уважать их выбор. Зачем ломать психику?

— На носу — год Обезьяны. Для вас он особенный?

— Конечно, тем более что у нас и мама — Обезьянка по году рождения. Бросим все и придем из гостиницы в половине первого — уверен, полколлектива тоже пойдет с нами поздравлять обезьян. Нет, не тортом: это не все едят. Спиртного тоже не нальем. Мы не сторонники кормить животных тем, что они не едят в природе. Фрукты — от обычных яблок до самых экзотичных киви и ананаса. А вообще у каждого есть свои приоритеты. Бананы, например, трое из наших шести обезьян есть не станут даже с голодухи. Зато Парис родину продаст за помидоры. Вот помидорами мы его и поздравим.